

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.

В статье освещается положение православной церкви и католического костёла в Российской империи и на белорусских землях конца XIX – начала XX в. Православная церковь в рассматриваемый период обладала привилегированным статусом. Официально православие было признано господствующей религией в стране. Его интересы охранялись законом. Православная церковь имела развитую структуру своих заведений (часовен, церквей, монастырей). Существовала широкая сеть учреждений по подготовке кадров будущих священнослужителей (семинарии, академии). При полной государственной поддержке православные священники вели активную миссионерскую деятельность. Фактически православная церковь находилась на государственном обеспечении, что отрицательно сказалось на ее судьбе, поскольку тщательная государственная опека ослабила ее организм перед лицом социальных испытаний начала XX в. Католицизм был наделен статусом терпимой религии. Деятельность римско-католического духовенства контролировалась чиновниками, что не могло не раздражать священников. Дополнительный диссонанс в отношении администрации и костела вносило то обстоятельство, что формально главой Римско-католической церкви являлся Римский Папа. В России фактически она подчинялась министру внутренних дел. Главным источником оппозиционных настроений католического клира являлась утрата привилегированного положения времен Речи Посполитой. Некоторые ксендзы поддерживали среди верующих пропольские настроения. В совокупности все это способствовало росту недовольства католического духовенства.

На рубеже XIX – XX ст. Российская империя в религиозном плане представляла собой поликонфессиональное государство. Но не все вероисповедания находились в одинаковом положении. Православие оставалось господствующей конфессией: “Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кафолическая Восточного исповедания” [1, ст. 62]. Главой православной церкви был император: “Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния” [1, ст. 64]. Ее привилегированное положение охранялось законом. Только православной церкви было дозволено миссионерская деятельность, духовенству других конфессий заниматься этой деятельностью не разрешалось. Переход из православия в другие религии считался преступлением, за которое полагались уголовное наказание, лишение тех или иных гражданских прав [2, ст. 187].

Православная церковь в изучаемый нами период обладала значительными земельными наделами. В 1905 г. в Европейской части России ей принадлежало 1871858 десятин земли [3, с. 17]. В этом же году в Европейской России монастырям принадлежало 739777 десятин земли [3, с. 382]. Земельными собственниками являлись сами священники. Так, в 1905г. насчитывалось 9840 священников, которым принадлежало 337206 десятин земли [3, с. 12]. В общей совокупности земельная собственность православной церкви в 1905г. составила около 2,6 млн десятин. Вклады клира в банках и кассах оценивались в 1905 г. в 45 млн руб. [3, с. 23].

Православная церковь, как уже отмечалось выше, при поддержке государства вела активную миссионерскую деятельность. Так, только в “1894 г. Русская церковь считала своих верных сынов в числе 75659700 человек”. Из них 234 тыс. были “обращены в православие из разных других вер и исповеданий” [4, с. 903].

По сути, православная церковь находилась на государственном обеспечении. Государственная помощь православной церкви только в одном 1894 г. составила 12031000 руб. [4, с. 905]. В 1899 г. из государственного казначейства на нужды Священного синода было выдано 21199144 руб. Кроме того, “ведомство православного исповедания” в этом же году получило общий доход в сумме 52439606 руб. Из них кружечный и кошельный сбор составил 5293781 руб.; от свечного сбора поступило 8342692 руб.; с оброчных статей и процентов с церковных капиталов – 3344497 руб.; от разных других статей (пожертвования, случайные доходы и проч.) – 7413040 руб. [5, с. 210].

В стране существовала широкая сеть по подготовке православных священнослужителей. В “системе ведомства православного исповедания” действовало 185 мужских духовных училищ, в коих обучалось 50520 человек, 57 семинарий и 4 академии (в Петербурге, Москве, Киеве и Казани) [6, с. 93]. В академиях обучались 900 человек [7, с. 907].

Православная церковь имела развитую структуру своих учреждений. В 1905 г. в России функционировали 48375 православных церквей, 267 мужских православных монастырей и пустынь, 208 женских монастырей и общин. Численность белого духовенства составляла 103437 человек, черного духовенства – 20199 человек [8, с. 71, 100]. В 1899 г. в мужских монастырях находились 16158 человек, в женских – 36146. Общая численность монашествующего православного духовенства в этом году насчитывала 52304 человека. Число церковнослужителей составило в 1899 г. 103296 человек. Из них протоиереев – 2050, священников – 43090, дьяконов – 14413, причетников – 43743 человека [5, с. 209].

В административном отношении страна была разделена на 66 епархий, возглавляемых епископами, подчинявшихся Священному синоду во главе с обер-

прокурором. В свою очередь, епархии делились на благочинные округа, а те – на приходы. Так, на белорусских землях на рубеже XIX – XX вв. существовало 5 епархий: Полоцкая и Витебская – с 1833 г.; Могилевская и Мстиславская – с 1833 г.; Минская и Туровская – с 1878 г.; Литовская и Виленская – с 1839 г.; Гродненская и Брестская – с 1899 г. [9, с. 659, 661, 662, 663, 664]. Каждая из этих епархий имела кафедру викарного епископа: в Ковне, Белостоке, Слуцке, Гомеле и Двинске [10, с. 273]. В Полоцкой и Витебской епархии числилось “приходских и приписных церквей 546, из них приходских и соборных – 304, часовен – 235”; в Минской и Туровской епархиях “соборных, приходских, приписных и домовых церквей насчитывалось 1230, из которых приходских было 566; часовен – 101”; в Могилевской и Мстиславской “соборных, приходских и приписных церквей было 764, из них приходских – 541, часовен – 34”; в Литовской и Виленской “приходских и других церквей насчитывалось 399, из них приходских – 205, часовен – 58”; в Гродненской и Брестской “соборных, приходских и приписных церквей было 612, из них приходских – 356, часовен – 42” [10, с. 278, 280, 281, 282, 283].

Однако следует заметить, что новейшие исследования российских ученых, а также мемуарные свидетельства очевидцев полностью не подтверждают устоявшееся мнение об огромном богатстве и влиянии православной церкви. Блеск был только внешний [11, с. 25-35; 17-19; 159-160; 31].

Католицизм в Российской империи был отнесен к разряду терпимых религий. В начале XX в. на территории Российской империи католическая церковь “имела две архидиоцезии (архиепископии) – Варшавскую и Могилевскую. Архиепископ Могилевский находился в Петербурге, возглавлял римско-католическую духовную коллегия и являлся митрополитом римско-католических церквей в России. В начале XX в. были три диоцезии (епархии): Виленская, включавшая губернии Виленскую и Гродненскую; Тельшевская, занимавшая губернии Ковенскую и Курляндскую, и Луцко-Житомирскую, занимавшая губернии Волынскую, Подольскую и Киевскую”. Губернии Минская, Могилевская и Витебская зависели “прямо от власти архидиоцезии Могилевской”. Высшим органом католической церкви в России являлась римско-католическая коллегия в Петербурге под председательством архиепископа Могилевского (учреждена в 1801 г.). Наличие этого учреждения вызывало противодействие папской курии, считавшей, что она подрывает “ее строгую централизацию”. “Коллегия обладала правом сбора и регистрации сведений о всех католических костелах, монастырях. Она разбирала дела о принятии католичества всеми неправославными лицами в России, проверяла финансовую деятельность в римско-католических приходах”. Она подчинялась министру внутренних дел, который санкционировал ее постановления. “Каждая епархия управлялась епископом при содействии кафедральных капитулов и консисторий” [12, с. 46]. Епископ мог иметь помощника-заместителя – суффрагана. Все священники в епархии подчинялись епископу.

Начальным звеном в организации католической церкви являлся приход (парафия). Его центром являлся костел. Руководил приходом священник (ксендз), который мог иметь заместителя (викария). Приходы объединялись в деканаты, возглавляемые деканами, которые координировали работу приходов и играли роль передатчика информации и распоряжений от вышестоящих инстанций к приходам.

Будущее римско-католическое духовенство проходило обучение в следующих учебных заведениях: “в диоцезиях: Могилевской (Петербург), Жмудской (Ковно), Виленской (Вильно), Луцко-Житомирской (Житомир) и Тираспольской (Саратов) существовали духовные семинарии, а Духовная академия находилась в Петербурге” [13, с. 38].

Количество римско-католических костелов в пределах пяти губерний, где большинство жителей составляли белорусы, в начале XX в. распределялось следующим образом: “у Віцебскай губерніі налічвалася 229 касцёлаў, у Горадзенскай 150 касцёлаў і 2 кляштары ў Горадні, у Магілёўскай – 30 касцёлаў, у Менскай – 135, у Віленскай – 172” [14, с. 50]. Всего в вышеперечисленных губерниях насчитывалось 716 костелов. В пределах Гродненской и Виленской губерний к началу XX в. осталось всего 4 монастыря.

Высшее католическое духовенство получало крупные государственные оклады. Например, митрополит-архиепископ Могилевский получал 6 610 руб., а епископ Виленский – 7 239 руб. [15, с. 120]. На казённом обеспечении находились и римско-католические костелы. Так, по Слуцкому деканату на 7 костелов в год из казны приходилось 2380 руб., по Новогрудскому деканату на 7 костелов из казны выделялось в год 1915 руб., по Мозырско-Речицкому деканату на 5 костелов в год отпускалось 1285 руб., по Бобруйскому деканату на 4 костела в год расходовалось 1190 руб., по Игуменскому деканату на 3 костела в год приходилось 690 руб. На обеспечение Минского Свято-Троицкого приходского костела из казны отпускалось в год 180 руб. [16, л. 3, 25, 45, 63, 97, 128].

Римско-католическая церковь обладала земельными наделами различной величины. Например, в Витебской губернии земельные наделы варьировались от 2-6 десятин (Рыковский, Тискадский, Наутеранский костелы) [17, л. 6-6 об.] до 86 десятин 2168 сажений с доходом 1177 руб. 91 коп. и 46 десятин 1893 сажений (костелы св. Антония в Витебске и в Бешенковичах) [17, л. 4-4об.]. Часть получаемого дохода шла на уплату налогов, а часть – на поддержание храмов и содержание причта. Для удовлетворения нужд священников использовался и получаемый с земельных владений урожай.

Основным источником оппозиционных настроений католического духовенства была утрата того привилегированного положения костела, которое он имел во времена существования Речи Посполитой. Такой точки зрения придерживаются современные белорусские историки – авторы коллективной работы “Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)” пад кіраўніцтвам У.І. Навіцкага: “у выніку падзелаў Рэчы Паспалітай беларускія землі апынуліся ў складзе Расійскай імперыі. Каталіцтву, якое займала пануючае становішча ў Рэчы Паспалітай, прыйшлося ўступіць месца прываслаўю. Але гэта не азначала, што каталіцкае духавенства адышло ў бок. Яно працягвала праяўляць даволі высокую актыўнасць у барацьбе за ўплыў на беларускае насельніцтва... Роля каталіцкага касцёла на Беларусі заключалася ў тым, каб падтрымаць польскі ўплыў, “польскі дух” сярод беларускага насельніцтва. Ідэя аднаўлення былой славы і магутнасці Рэчы Паспалітай ніколі не згасала сярод каталіцкага духавенства. Час ад часу яна праяўлялася і прыводзіла да актыўных дзеянняў” [18, с. 125].

Их точку зрения разделяли историк К.К. Койта и авторы другой коллективной работы “Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление” А.С. Майхрович, Е.С. Прокошина и др. [19, с. 12; с. 28-29]. Мы согласны с мнением ученых.

О том, что некоторые представители римско-католического духовенства стремились поддерживать среди католиков пропольские настроения, свидетельствуют архивные документы. Мозырский уездный исправник сообщал Минскому губернатору, что ксендз Грабовский [Мозырский уезд Минской губернии. – В.Т.] заявил во время богослужения, что “прежние польские помещики имели собственные войска, а ныне служат лакеями у русского царя и правительства, все стены [костела. – В.Т.] плачут о потере самостоятельности польского царства”, и приглашал всех молящихся “принять все старания в восстановлении этого царства” [20, л. 12-12об.].

Кроме того, имелась еще одно обстоятельство, из-за которого происходили трения между костелом и российскими властями. Здесь дело заключалось в том, что самодержавие пыталось подчинить католическую церковь тем принципам, которые сложились между церковью и государством в России. Формально главой костела в России являлся Римский Папа, но фактически он подчинялся министру внутренних дел, ибо "никакие папские буллы, послания, наставления и др. акты, исходящие от папского престола, не могут быть приводимы в действие в империи без Высочайшего разрешения, испрашиваемого министром внутренних дел по предварительному удостоверению, что акты эти не заключают в себе ничего противного государственным постановлениям и священным правам и преимуществом Верховной Самодержавной власти" [21, ст. 17].

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. православная церковь в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли, находилась в привилегированном положении, которое она сохраняла до издания Указа о свободе совести и вероисповеданий от 17 апреля 1905 г. Утверждения же советских ученых об огромных богатствах и больших доходах церкви не подтверждаются новейшими исследованиями историков и свидетельствами современников. Католический костел был отнесен законом к разряду терпимых религий. В России он лишился своего особого статуса, каким обладал во времена Речи Посполитой. Это обстоятельство наряду с другими [разрешение общаться с папским престолом только через посредничество Министерства внутренних дел. – В.Т.] способствовали росту оппозиционных настроений католического духовенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов Российской империи. Т.1, ч.1, раздел 1. – СПб., 1906
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных /Свод Законов Уголовных. Ч. 1. – С.-Петербург, 1885
3. Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.). / Е.Ф. Грекулов. – Москва: Наука, 1969. – 184 с.
4. Успехи русской церкви // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1898. – 11 ноября. – № 21
5. Бонч-Бруевич, В.Д. Силы русского клерикализма / В.Д. Бонч-Бруевич // Религия и церковь в истории России: (Сов. историки о православной церкви в России): сб. ст. / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Ин-т науч. атеизма; (сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов; предисл. д-ра ист. наук. А.М. Сахарова). – Москва: Мысль, 1975. – 255 с.
6. Роль Православной церкви в истории России. Круглый стол // Вопросы истории. – 1990. – № 3.
7. Успехи русской церкви // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1898. – 11 ноября. – № 21.
8. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – Москва: Политиздат, 1989. – 719 с.
9. Смолич, И.К. История русской церкви. 1700 – 1917 / И.К. Смолич [пер. с нем.]. – Ч. 1 / Ред. пер. А.В. Назаренко; худож. – Н.Г. Ордынский. – Москва: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. – 798 с.
10. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.
11. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С.Л. Фирсов. – Москва: Изд-во "Феникс", 2002. – 562 с.; Митрополит Евлогий (Георгиевский, В.С.). Путь моей жизни: воспоминания митрополита, изложенные по его рассказам Т. Манухиной / Евлогий (В.С. Георгиевский). – Москва: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1994. – 608 с.; Митрополит Федченков, В. Россия между верой и безверием / В. Федченков. – Москва: АНО "Развитие духовности, культуры и науки", 2003. – 733 с.; Леонтьева, Т.Г. Вера и бунт:

- духовенство в революционном обществе в России / Т.Г. Леонтьева // Вопросы истории. – 2001. – № 1.
12. *Короткая, Т.П.* Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. – Минск: Молодежное науч. об-во, 2000 – 72 с.
 13. *Dzwonkowski, R.* Kosciol katolicki w ZSSR 1917-1939. Zarys historii /R. Dzwonkowski. – Lublin, 1997. Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. – 477 s.
 14. *Завальнюк, У.* Католицкі касцёл у Беларусі ў XX ст. / У. Завальнюк // Спадчына. – 2000. – № 4.
 15. Документы обличают. Реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии: сборник. Под ред. А.И. Валесского и А.И. Азарова. – Минск: Беларусь, 1964. – 272 с.
 16. О выдаче жалования римско-католическому духовенству (1900 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 6963.
 17. О предоставлении сведений о количестве земли, принадлежащей римско-католическим церквам Витебской губернии (1907 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 47035.
 18. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
 19. Католицизм в Белоруссии: организация, вероучение, история. / Подгот. К.К. Койта. – Гродно: Издательство Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. 1992. – 120 с.; Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина [и др.]; под. ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. – Минск: Наука и техника, 1987. – 240 с.
 20. О строительстве костела в местечке Дывыд-Городке (1904 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 7396.
 21. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных 1896 г. / Собрание Законов: в 5 кн. Под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. Сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – Кн. 3. – Т. 8. – Ч. 2; Т. 11. – Ч. 1. – СПб., 1911.